

Ареф'єва Н. Г. Концепт “душа” у слов'янській фразеології.

Статтю присвячено комплексному аналізу концепту “душа” на матеріалі російської, української, болгарської та польської фразеології. Дослідження здійснюється на широкому лексикографічному та пареміологічному матеріалі із залученням даних етнолінгвістичних та етимологічних джерел. Авторка доходить висновку щодо виключної ролі концепту “душа” у слов'янській культурній традиції.

Ключові слова: слов'янські мови, фразеологізм, слов'янська фразеологічна картина світу, ключовий концепт, національно-культурна специфіка.

Arefyeva N. G. Concept “soul” in Slavic phraseology.

The article is dedicated to the complex analysis of the concept “soul” based on Russian, Ukrainian, Bulgarian and Polish phraseology. Wide lexicographical and paremiological material with the usage of etymological and ethnolinguistic data is used. On the basis of these results the author comes to conclusion about exceptional role of the concept “soul” in Slavic cultural tradition. It is claimed that soul can characterize such categories as inward life of a person, a wide range of their feeling and emotions, moral purposes in the Slavic phraseological picture of the world. Soul is an important element in the opposition life – death verbalization. The national and cultural specificities are underlined.

Keywords: Slavic languages, phraseological unit, Slavic phraseological picture of the world, key concept, national culture specificity.

Барменкова О. П.

Національний університет імені Богдана Хмельницького

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. БАБЕЛЯ

Статья посвящена анализу компаративных конструкций в творческом наследии языковой личности И. Бабеля. В структуре компаративного поля выделяются ядерные конструкции – сложные сравнительные предложения и сравнительные обороты, а также значительный массив единиц, которые передают сравнение при помощи отдельных языковых маркеров, и конструкции с имплицитным показателем сравнения.

Ключевые слова: языковая картина мира, компаративные конструкции, сравнение, метафора.

Постановка проблемы и ее значение. Интерес к проблеме индивидуальной языковой картины мира обусловлен доминированием в современной лингвистике антропоцентрической парадигмы. Объектом языкового анализа становится языковая личность как носитель определенных творческих и национально-культурных особенностей. В связи с этим плодотворным представляется изучение взаимодействия разноуровневых элементов картины мира: универсального – языкового – этнического – индивидуального. Материалом для исследования выбрано творческое наследие сложной языковой личности И. Бабеля, который своей художественной манерой выделяется даже среди ярких и своеобразных литературных дарований первой половины XX столетия.

Компаративные тропы не только фиксируют элементы картины мира, как и все языковые единицы, но и демонстрируют их формирование, поскольку они являются динамическими моделями. Метафора и сравнение – это гибкие средства репрезентации смысла, они эксплицируют работу познания в процессе освоения мира, поскольку фиксируют точку зрения воспринимающего, а главная задача языка состоит в ориентации в когнитивной области говорящего. Компаративные тропы представляют собой образования, несущие определенный “промежуточный” элемент, который связывает фрагменты картины мира. Эта связь может носить как логический, так и

образный характер. Компаративное моделирование мира в русском языке осуществляется в данном исследовании на стыке двух актуальных направлений современной лингвистики – функционального и когнитивного.

Анализ последних исследований и публикаций. Выяснение степени прагматической значимости компаративных тропов в проекции на индивидуальную модель мира И. Бабеля тесно связано с теоретическими аспектами данной проблемы. Метафора и сравнение как образные языковые средства в научной лингвистической литературе получили достаточно широкое освещение. Они описаны с разных позиций – структурно-семантических и функционально-семантических – сравнительные конструкции (Л. В. Голоюх, Т. И. Николашина, Т. А. Тулина, Н. П. Шаповалова, М. И. Черемисина) [4; 7; 9]; разработаны новые когнитивно ориентированные концепции метафоры (Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, В. Г. Гак, Н. С. Попова, Н. П. Тропина, П. Рикер, Дж. Лакофф и М. Джонсон и др.) [1; 3; 6]; осуществлены перспективные разработки текстуального бытия метафоры (Ю. В. Герасимова, Л. Ю. Дикарева, В. К. Харченко и др.) [8]; возник интерес к функционально-стилистическому аспекту сравнений в индивидуально-авторской манере (Л. И. Маснянкина, П. А. Морозов, О. В. Шинкаренко) [5].

Целью статьи является анализ компаративных конструкций в проекции на индивидуально художественное мировоззрение Исаака Бабеля.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. В творчестве И. Бабеля сравнением пронизана вся ткань художественного повествования. С помощью компаративных конструкций автор представляет читателю мир, предлагая сравнить и сопоставить неограниченно широкий круг сущностей и явлений, чтобы увидеть необычность в обыденном и установить ассоциативные связи там, где в повседневной жизни их трудно уловить.

Компаративная модель мира писателя включает разные типы конструкций, однако И. Бабель, обладая “полной языковой компетентностью” (термин Н. Хомского), неодинаково использует их, отдавая одним несомненное предпочтение и почти совсем игнорируя другие. Поэтому исследование компаративных конструкций представляет несомненный интерес для познания механизмов создания художественного образа и – шире – для выяснения особенностей языковой картины мира писателя. Компаративные конструкции в произведениях И. Бабеля представлены 2076 единицами. Наибольшую частотность обнаруживают сравнительные обороты и сложноподчиненные сравнительные предложения.

В наиболее полном, развёрнутом виде механизм языкового сравнения представляют сложноподчиненные предложения. Сложноподчиненные сравнительные предложения представлены 392 единицами, из которых конструкции с союзом *как* – 340 единиц; конструкции с союзами *будто (как будто)* – 43 единицы; конструкции с союзами *точно, словно* – 9 единиц.

Рассмотрение сложных сравнительных конструкций подтверждает вывод М. И. Черемисиной о том, что характер союза определяет заполнение позиции предиката придаточной части: в конструкциях с союзом *как* в качестве предиката придаточной части преимущественно выступает та же лексема, что и в главной, или близкая ей по смыслу [9, с. 41]. При этом предикаты обеих частей во всех случаях обнаруживают лексическое тождество, которое проявляется в таких его разновидностях:

1) второй предикат и лексически, и грамматически совпадает с первым, но при этом второй предикат содержит отрицание: *Я шёл по чужой улице, заставленной белыми коробками, шёл в убранстве окровавленных перьев, один в середине*

тротуаров, подметенных чисто, как не в воскресенье, и **плакал** так горько, полно и счастливо, как **не плакал** больше всю мою жизнь [2, с. 150];

2) второй предикат отличается от первого грамматическими значениями рода и числа (у прилагательных), наклонения и лица у глаголов настоящего времени: *Я не хочу вас, как человек не хочет смерти, как невеста не хочет прыщей на голове* [2, с. 133]; *Бендерская писала утомительно правильно, безжизненно и развязно – так, как писали раньше евреи на русском языке* [2, с. 233];

3) второй предикат отличается от первого грамматическими значениями времени, наклонения и лица: *Он (Савицкий) встал и пурпуром своих рейтуз, малиновой шапочкой, сбитой набок, орденами, вколоченными в грудь, разрезал губу пополам, как штандарт разрезает небо* [2, с. 27]; *...свинина дымилась, как дымится издалека родной дом в деревне* [2, с. 29];

4) второй предикат отличается от первого субъективным модусом, вводимый модальными показателями типа *можно, нужно, нельзя, должен*: *Я любил этого человека так, как только может любить атлета мальчик* [2, с. 183].

Условное лексическое тождество свойственно предикатам, различающимся грамматическим видом: *Заговорил он тихо и отдельно, как не говорил никогда в жизни* [2, с. 185]; *Жандармы вытолкнули его на свет, как выталкивали когда-то Урса на арену цирка* [2, с. 242].

Семантическое тождество предикатов главной и придаточной частей в сложноподчиненном предложении чаще всего не сопровождается структурным подобием частей, в них представлена лишь частичная реализация валентностей предикатов в каждой из них. Эта особенность охарактеризована как определяющая компаративный эффект фразы [9, с. 82]. Иллюстрацией такого типичного для прозы И. Бабеля построения могут быть следующие предложения: *Он сидел, как солнце в сыром осеннем небе, он сидел, как сидит июль на розовом берегу реки* [2, с. 148]; *Пышная звезда блеснула у него на груди, ордена зазвенели у лацкана, большое черное мундирное тело стало уходить на прямых ногах. Оно стиснуто было сумрачными стенами, оно двигалось в них, как движется барка в глубоком канале...* [2, с. 144]; *У хаты, на кирпичиках, стоял котел, в нём варилась свинина, она дымилась, как дымится издалека родной дом в деревне, и путала во мне голод с одиночеством* [2, с. 29]. Эффектность и выразительность сравнений в приведенных фразах обеспечивается именно областями структурных различий главной и придаточной частей. Эти области структурных различий в той или иной мере присущи всем исследованным конструкциям с союзом **как**. В текстах произведений И. Бабеля не выявлены единицы со структурной однотипностью частей, что подтверждает индивидуальность авторских сравнений.

Конструкции с модально-сравнительными союзами в произведениях И. Бабеля малочастотны. Выбранные нами по формальному показателю – наличию союзов **будто, как будто, словно, точно** и др., – они в разной степени объективируют компаративные отношения, на которые могут наслаиваться дополнительные оттенки смысла, чаще отношения причины: *Он передвигался вприпрыжку, с недовольным видом, как будто ему наперёд непереносим её ответ* [2, с. 148]; *Живот ее был столь велик, точно она собиралась родить тройню* [2, с. 75], *Воздух стоял не шевелясь, точно чувствовал, чем я занимаюсь* [2, с. 39]; *Макаренко задохся и сделал такой звук, как будто он рыдает* [2, с. 148].

Близость к сложноподчиненным сравнительным предложениям с союзом **как**, вводящим вневременной предикат, обнаруживают сравнительные обороты. Говоря о синонимии сравнительных оборотов с союзами **будто, словно, точно** и др. и

сравнительных сложноподчиненных предложений с союзом **как**, следует подчеркнуть её функциональный характер. В стилистическом плане союз **как** трактуется как нейтральный, не отягощенный дополнительными оттенками значения [9], а союз **будто (как будто)**, сочетая выражение сравнения с указанием на его условность, предположительность, придаёт конструкции предположительный характер.

В сфере сравнительных конструкций сравнительные обороты И. Бабеля представляют собой количественно наибольшее образование – 619 случаев. Конструкции с союзом **как** передают реально-сравнительную семантику. При этом именно союз **как** выступает показателем реально-сравнительных отношений между двумя пропозициями, одна из которых в модели сравнения соотносится с его предметом, другая – с прототипом. Эталоном выступает препозиция-прототип. В художественной речи задача этой препозиции – передать важное для автора своеобразие препозиции-предмета перечислением и уточнением “прямых” значений его параметров [9, с. 117]. Позиция-прототип занимает открытые позиции при разных категориальных классах, входящих в пропозицию-предмет. Нами были зафиксированы такие разновидности сравнительных оборотов с союзом **как** в соответствии с занимаемой ими позицией:

1) прилагательные сравнительные обороты (в выборке их зафиксировано 294 единицы), которые могут занимать позицию обстоятельственного члена, вступая в отношения грамматической синонимии с другими обстоятельственными членами: [два еврея] **прыгают безмолвно, по-обезьяны, как японцы в цирке** [2, с. 6]; **Пулеметы втаскивали на пригорок, как телят на веревке** [2, с. 439]; **Громко, как торжествующий глухой, я прочитал казакам торжествующую речь** [2, с. 31]; **Летопись злодеяний теснит меня неутомимо, как порок сердца** [2, с. 34]; **...чей-то конь ржёт тонко, как тоскующая женщина** [2, с. 160]; однако чаще всего писатель оставляет прилагательную позицию незаполненной, что создает дополнительный эффект компаративной фразы: **дороги текли, как струи молока** [2, с. 22]; **синяя кровь лежит в его бороде, как кусок свинца** [2, с. 6]; **гречиха встаёт на горизонте, как стена дальнего монастыря** [2, с. 5]; **Многоголовый рассвет взлетел над головами, как тысяча лебедей** [2, с. 104]; **Песня плыла, как дым** [2, с. 35];

2) присубстантивные сравнительные обороты – конструкции, в которых сравнительный оборот примыкает непосредственно к существительному (в выборке их фиксируется 70 единиц): **Княжна приходила ко мне... и смотрела на меня глазами, как серебряные ложки** [2, с. 320];

3) приаъективные сравнительные обороты, – эти конструкции после прилагательных составляют большую группу (их выбрано 255); примыкая к полным формам прилагательных, они передают общую характеристику пропозиции-прототипа, не ограничивая временные рамки её проявления: **...песня бурная, как мелодия балаклавских рыбаков** [2, с. 227]; **старики-портные кроткие, как няньки** [2, с. 209]; **...мещане бездарные и безнадежные, как пузо лавочника** [2, с. 209]; **У меня свечи тонкие, как спички** [2, с. 74]; **...дрова мокрые, как только что вымытая коса** [2, с. 74]; **...еврей длинный, как наше изгнание...** [2, с. 312].

Краткая форма прилагательного, заполняющая позицию предиката с характеристикой сравнительного оборота, также частотна в выбранных нами конструкциях: **Мысль об этой стране сладка, как имя женщины** [2, с. 24]; **...гранит мостовой чист, как лысина мертвеца** [2, с. 24]; **...[здание хасидизма] бессмертно, как душа матери...** [2, с. 31]; **Каждый из них [укоров] тяжёл, как булыжник** [2, с. 73]; **Он прекрасен, как двенадцать лун** [2, с. 103]. Форма сказуемого в таких

высказываниях ориентирует на восприятие прототипа как ситуативной характеристики, ограниченной определённым временным проявлением.

Традиционно квалифицируемые в лингвистике как обстоятельства образа действия, сравнительные обороты могут придавать фразе дополнительные оттенки меры признака: (*карандаш ... – мягкий, как глина* [2, с. 17]; *горячий, как печка* [2, с. 286]; *Левка стал красный, как буряк* [2, с. 284] и включения (*он был мал ростом, как все евреи* [2, с. 245]).

В поле компаративности, наряду с ядерными конструкциями – сложными сравнительными предложениями и сравнительными оборотами – выделяется значительный массив единиц, выражающих тем или иным способом сравнение, интерпретация которых в лингвистической литературе неоднозначна. Среди них рассматриваются и средства, передающие сравнение при помощи отдельных языковых маркеров, и конструкции с имплицитным показателем сравнения [7]. К периферийным средствам выражения компаративных уподобительных отношений относятся отдельные семемы глаголов *напоминать, походить, казаться, представляться*; сочетания глагольно-именных лексем типа *обнаруживать сходство, обладать сходством*; прилагательное со связкой: *быть похожим, схожим, сходным, подобным* [7, с. 52].

Конструкции с лексическими показателями компаративных отношений в выборке из произведений И. Бабеля нечастотны – они представлены 37 единицами: *евреи, похожие на рыбаков и апостолов* [2, с. 33]; *герметичная печь, похожая на пригородный домик* [2, с. 228]; [зрачки] *похожи на остановившиеся глаза ослепшей птицы* [2, с. 199]. В таких конструкциях в компаративное отношение приводятся слова одного категориального класса – имена существительные. Чем дальше они друг от друга по лексико-грамматическим признакам, тем ярче эффект компаративной фразы: [площадки чая] *кажутся выстиранными белыми скатертями* [2, с. 228]; *Женищина без шеи, похожая на рыбу, всунутую в сюртук* [2, с. 243]. Обращает на себя внимание тот факт, что прототип в компаративных конструкциях с лексическими показателями компаративных отношений, как правило, по семантическому объёму больше предмета. Ср.: *печь – пригородный домик; зрачки – остановившиеся глаза ослепшей птицы*.

Тяготение к *будто*-конструкциям обнаруживают и сравнения с показателями компаративных отношений – морфемами-суффиксоидами *-видный, -образный, -подобный*: *серповидный, громоподобный, зигзагообразный* и пр. в силу семантики исходного корня: *видится, подобен* и пр.

К лексемам с имплицитным показателем сравнения относятся наречия с конфиксом *по-...-цки (-ски)*: *по-казацки, по-сестрински, по-мальчишески* и т. п. и *по-...-ему (-ому)*: *по-орлиному, по-нашему* и т. п., *по-...-ьи*: *по-заячьи, по-кошачьи* и т. п.

Компаративные конструкции с наречиями, имеющими компаративный показатель *по-...-ьи*, нечастотны в выборке (22 конструкции). Их относительно малая образность, очевидно, объясняется невысокой словообразовательной способностью данной модели вообще: производящими выступает ограниченная группа лексем – носителей одного или группы признаков: [Андрей] *запрыгал в седле по-бабьи* [2, с. 78].

В конструкциях с творительным падежом (в тексте 7 единиц), фиксируются устойчивые сочетания, содержащие лишь формальный показатель именной словоформы: *За ним гуськом выстроились четыре заспанные девки* [2, с. 288]; *...чёрные волосы ёжиком* [2, с. 39]. В них фактически завершён процесс перехода из

класа ім'єн в клас признаков, и поэтому можно говорить об утрате образного содержания лексеми.

Выразительна образная семантика в тех случаях, когда с формой творительного падежа соплагаются имена с непересекающимися (*прыци радугой переливаются* [2, с. 100], или частично пересекающимися (*Не видно Фонтанки, скудной лужей распольшейся по липкой низине* [2, с. 158] семантическими признаками.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Приведённый анализ структурных разновидностей компаративных конструкций, используемых И. Бабелем, показывает, что преобладающими среди них являются те, в которых полностью или частично эксплицированы важнейшие компоненты компаративных отношений – предмет и прототип. Эксплицируя эти компоненты, автор стремится представить рождение и движение образа, т. е. показывает окружающий мир в динамике. В наиболее полном, развёрнутом виде механизм языкового сравнения представляют сложноподчинённые предложения (конструкции с союзом *как*; конструкции с союзами *будто (как будто)*; конструкции с союзами *точно, словно*).

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в комплексном описании компаративности, в котором сравнение и метафора были бы осмыслены как один принцип моделирования мира отдельной творческой личностью.

Л и т е р а т у р а :

1. Арутюнова Н. Д. Языковая метафора (синтез и лексика) / Н. Д. Арутюнова // Лингвистика и поэтика. – М. : Наука, 1983. – С. 15–23.
2. Бабель И. Э. Сочинения : в 2-х томах / И. Э. Бабель. – М. : Худ. литература, 1990. – 478 с.
3. Гак В. Г. Метафора : универсальное и специфическое / В. Г. Гак // Метафора в языке и тексте ; под ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – С. 11–26.
4. Голоюх Л. В. Порівняння як структурний компонент художнього тексту : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : 10.02.01 “Українська мова” / Л. В. Голоюх. – К., 1996. – 17 с.
5. Морозов П. А. Структура, семантика та функції порівнянь в художньому тексті (на матеріалі літературних творів В. Шукшина) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / П. А. Морозов. – Одеса, 1993. – 16 с.
6. Тропина Н. П. Семантическая деривация : мультипарадигмальное исследование : монография / Н. П. Тропина. – Херсон : Изд-во Херсонского ун-та, 2003. – 336 с.
7. Тулина Т. А. О способах эксплицитного и имплицитного выражения сравнения в русском языке / Т. А. Тулина // НДВШ. Филологические науки. – 1973. – № 1. – С. 51–62.
8. Харченко В. К. Функции метафоры / В. К. Харченко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 242 с.
9. Черемисина М. И. Сравнительные конструкции русского языка / М. И. Черемисина. – Новосибирск : Изд-во Новосибирского ун-та, 1976. – 270 с.

Барменкова О. П. Порівняльні конструкції у творах І. Бабеля.

Стаття присвячена аналізу компаративних конструкцій у творчій спадщині мовної особистості І. Бабеля. У структурі компаративного поля виокремлюються ядерні конструкції – складні порівняльні речення та порівняльні звороти, а також значний масив одиниць, які передають порівняння за допомогою окремих мовних маркерів, і конструкції з імпліцитним показником порівняння.

Ключові слова: мовна картина світу, компаративні конструкції, порівняння, метафора.

Barmenkova O. P. Comparative constructions in the works of Isaac Babel.

The article is devoted to the analysis of comparative constructions in the artistic heritage of the language person of Isaac Babel. In the structure of the field of comparative nuclear stand design are complicated comparatives proposals and comparative turnovers, as well as a significant body of units that transmit comparison with individual markers of language and structure with an implicit measure of comparison.

Keywords: the language world scene, comparative constructions, comparison, metaphor.